

В этой сложной ситуации лучшей стратегией для них было скрыть личность Тань Линя и действовать по обстоятельствам.

— Сначала я объявлю проверенного мирного, — продолжил Сяо Дин. — В первую ночь я проверил номер 11, он оказался мирным. Сегодня я планирую проверить номер 9. Все мы друзья с прошлого раунда, так что хочу его проверить.

Слова Сяо Дина звучали как заявление провидца о порядке проверок. Однако когда он упомянул, что собирается проверить Тань Линя, и подчеркнул, что все они друзья с прошлого раунда, это показалось Гу Е слишком натянутым, словно Купидон намекал на свою личность.

Затем настала очередь Гу Е высказаться. Он был последним в порядке, на позиции заключительного слова. Собрав мысли, он решил не рисковать и не претендовать на роль провидца, а вместо этого намекнуть Сяо Дину, чтобы подтвердить свою третью догадку.

— Сейчас на поле два провидца: Сяо Дин и Ду Цзитэн. Опять игра в настоящего и ложного провидца, — Гу Е сделал паузу, затем продолжил:

— Давайте сначала посмотрим, не откажется ли кто-то от роли. Если нет, я предлагаю устроить дуэль между двумя провидцами, дать им возможность выступить отдельно.

Сяо Дин понял намёк Гу Е и сразу же отказался от роли.

Место провидца освободилось, что подтвердило третью догадку Гу Е. Теперь он мог с уверенностью утверждать: Сяо Дин был Купидоном, а связанный с ним Тань Линь — настоящим провидцем.

После того как все высказались, начался этап голосования.

Ду Цзитэн, как единственный провидец на поле, успешно избрался шерифом и получил значок шерифа.

Шериф имел право заключительного слова, что на первый взгляд казалось незначительным, но на самом деле сильно влияло на голосование участников, особенно на тех, кто играл с закрытыми глазами.

Ду Цзитэн был оборотнем и планировал, как бы облить грязью мирных. Его стратегия заключалась в том, чтобы в этом раунде поддержать Е Тяня и снова очернить Су Фэй, чтобы сначала убрать одного мирного.

— Я послушал выступления нескольких игроков, и мне показалось интересным выступление Су Фэй, — сказал Ду Цзитэн. — Как сказал Е Тянь, она странная. С одной стороны, она заявляет, что находится в лагере мирных, но при этом явно и скрытно помогает оборотням анализировать личности на поле. Поэтому её личность в моих глазах выглядит подозрительно.

Су Фэй лишь вздохнула с лёгким разочарованием.

— В этом раунде я голосую за Су Фэй, — продолжил Ду Цзитэн. — А вторым подозреваемым я считаю Чжоу Дина. Сегодня я проверю его.

Сяо Дин, достигший в этом раунде большего спокойствия, лишь слегка раздул ноздри, когда Ду Цзитэн его очернил.

— Чжоу Дин противостоит мне как провидец, и мне кажется это очень странным, — сказал Ду Цзитэн. — По логике, он находится на предпоследнем месте, после него только Гу Е. Если он хочет помочь мирным, зачем сейчас высказываться? Кого он хочет обмануть? Поэтому его личность в моих глазах выглядит подозрительно. Я думаю, ведьма может отравить его ночью, или мы можем проголосовать за него во втором раунде.

Ночью Ду Цзитэн был плохим помощником, но его сила заключалась в дневных выступлениях. Как оборотень, притворяющийся провидцем, он играл очень хорошо, его мысли были чёткими, и он не допустил ошибок, которые могли бы выдать его истинную личность. Кроме того, он говорил с уверенностью, перечисляя, кого проверил и кого собирается проверить, что заставляло поверить ему. Его актёрская игра была на уровне «Оскара». Судя по этим двум моментам, то, что он дожил до третьего раунда, было не просто удачей.

После заключительного слова Ду Цзитэна Ай Ди раздал участникам пустые карточки для голосования.

Под влиянием Ду Цзитэна большинство мирных уже решили поверить провидцу, а Су Фэй оказалась единственной, кого обвинили. Как в теории разбитых окон, все склонялись к тому, чтобы подозревать её. В итоге, кроме Чжэн Чжэнчжэн, проголосовавшего за Е Тяня, и Сяо Дина, проголосовавшего за Ду Цзитэна, все остальные участники отдали свои голоса за Су Фэй.

Су Фэй приняла этот результат спокойно, лишь слегка улыбнулась и тихо вздохнула.

— Су Фэй, ты первая, кого проголосовали днём, — сказал Ай Ди. — Оставь своё последнее слово.

— Ладно, — сказала Су Фэй. — На самом деле я не хотела продолжать эту игру, но меня сюда затянули, и пришлось идти до конца.

— Сейчас я не буду говорить неправду. Я искренне хочу помочь всем разобраться в ситуации. Я — мирный житель. А тех, кто больше всего меня очернял, двое: Е Тянь и Ду Цзитэн. Их личности очевидны — это оборотни, помогающие друг другу. На поле больше нет провидца, значит, настоящий провидец либо уже мёртв, либо больше не с нами. Не забывайте, что на поле ещё есть Купидон.

— Ну всё, — Су Фэй выпрямилась. — Я сказала всё, что хотела. Продолжайте.

Ай Ди кивнул ей, оставил на столе белую карточку и ушёл.

Теперь все полностью понимали правила игры и могли догадаться, что написано на карточке. Однако, глядя на неё, все всё равно нервничали. Некоторые вещи, даже если их делаешь много раз, не становятся привычными.

Наконец Чжоу Цзюнь подошёл к столу, взял карточку и перевернул её. Его лицо вдруг изменилось, губы слегка приоткрылись, но он не мог произнести написанное. Он посмотрел на участников, снова опустил взгляд на карточку и, спустя паузу, наконец прочитал:

— Место смерти: лифт. Способ смерти: падение с высоты.

Они находились на 13-м этаже, что считалось не слишком удачным числом. В отеле был только один лифт, там, где Гу Е только что поднялся. Никто из десяти не произнёс ни слова, все молча направились к лифту.

Су Фэй шла рядом с Гу Е. Хотя они были знакомы недолго, Гу Е обладал природной способностью находить общий язык с людьми, и среди незнакомцев Су Фэй чувствовала себя с ним немного ближе.

— Ты, наверное, не поверишь, — вдруг улыбнулась Су Фэй, — но я на самом деле рада, что меня так быстро выгнали. Наконец-то не нужно больше нервничать.

Гу Е слегка удивился, вспомнив, что он ещё не рассказал Су Фэй правду о реальном мире.

— В игре всегда приходится бояться, что тебя убьют, или что ты убьёшь кого-то. Глаза открыты, глаза закрыты, перед глазами постоянно мелькают люди, и я даже боюсь смотреть в зеркало, потому что не узнаю себя... Теперь всё хорошо, по крайней мере можно спокойно поспать. К тому же... — Су Фэй улыбнулась ещё теплее, — к тому же теперь я наконец смогу снова увидеть Сунь Юэ.

Гу Е открыл рот, но слова застряли на языке. Су Фэй погрузилась в свои мечты, и он не хотел разрушать её иллюзии: на самом деле Сунь Юэ уже не было в живых, и её ждал лифт, который выйдет из строя...

Гу Е набрался смелости, посмотрел на Су Фэй и сказал:

— Послушай меня.

Но Су Фэй перебила его:

— Я уже ухожу, так что послушай ты меня.

Она посмотрела на него серьёзно:

— Я знаю твои способности, в прошлом раунде я видела их сама. Я уверена, что именно ты сможешь пройти дальше всех. Но и страдать тебе придётся больше, чем всем нам. Мне не нужно твоё утешение, но ты сам должен быть осторожен.

Гу Е замолчал, лишь кивнул. Слова, которые он хотел сказать, так и не вырвались наружу.

Он считал, что сейчас быть честным было бы эгоистично, потому что правда принесла бы облегчение ему самому, а не Су Фэй. Он предпочёл бы, чтобы она оставалась счастливой, пусть даже ненадолго.

— Когда вернёшься в реальный мир, — сказал Гу Е, — ни в коем случае не садись в лифт. Даже если это будет 13-й этаж, обязательно иди пешком. Ты поняла? Пообещай мне.

Су Фэй лишь кивнула, но было неясно, услышала ли она его.

— Ты слышала меня? Не садись в лифт. Я был в реальном мире и знаю, как там всё сейчас. Поэтому ты должна меня послушать. Пообещай скорее.

Су Фэй наконец восприняла его слова всерьёз и кивнула:

— Хорошо, я поняла. Я обещаю не садиться в лифт.

Пока они говорили, все десять подошли к лифту. Двери были широко открыты, и, казалось, ничего не изменилось с тех пор, как они поднялись. Разве что теперь у лифта не было дверей.

Ду Цзитэн, как шериф, нажал кнопку спуска.

<http://bllate.org/book/16193/1453194>